

Гэ Чжун щеголял в дорогих туфлях и роскошном, сшитом на заказ костюме. Держа руки в карманах брюк, он с вызывающей улыбкой подошел к Цзи Миньюю.

В таком виде он, разумеется, явился поздравить Жун Цзимины с юбилеем.

В приличных домах на подобных приемах ведут себя тихо: вручают подарок, произносят дежурные поздравления и уходят. Но Гэ Чжуну непременно нужно было уколоть Цзи Миньюю.

Миньюй сидел в кресле, закинув ногу на ногу и лениво подперев щеку рукой. Он бросил на незваного гостя бесстрастный взгляд.

Ничего нового. Он ведь уже предупреждал этого придурка, а тот все равно лезет, точно банный лист.

Цзи Миньюй в своей жизни повидал немало самодовольных глупцов, но настолько бездарных и недалеких, как Гэ Чжун, встречать ему еще не приходилось.

Обычно Миньюй попросту пропускал подобные выпады мимо ушей, однако сегодня настроение у него было паршивым.

— Странно, — негромко произнес он. — Не думал, что твой отец отпустит тебя сюда.

При этих словах лицо Гэ Чжуна на мгновение окаменело.

Отец действительно наотрез отказывался брать его с собой. Но поскольку за границей намечалась важная конференция, которую старик не мог пропустить, Гэ Чжуну пришлось несколько дней усердно мозолить ему глаза и умолять о пощаде.

Учитывая, что в последнее время парень вел себя тише воды ниже травы, отбывая домашний арест, и не успел натворить новых глупостей, отец сжалился и разрешил ему пойти вместо себя.

Почувствовав себя разоблаченным, Гэ Чжун натянуто ухмыльнулся и поспешил сменить тему:

— Мои дела тебя не касаются. Давай лучше поговорим о тебе. Кто теперь не знает имя Цзи Миньюя? Бывший жених Ян Цюнъинь.

Слово «бывший» он выделил с особым ядом, надеясь задеть соперника за живое.

— Каково это — получить от ворот поворот?

Слухов об этом разрыве по городу ходило предостаточно, и каждый верил в то, что ему выгодно. Гэ Чжун, например, был свято уверен, что семья Ян попросту сочла Цзи Миньюня недостойным их дочери.

Миньюй лишь покачал головой, едва сдерживая усмешку.

— И откуда только в твоей голове берется эта чушь?

— Какая разница откуда, — улыбка Гэ Чжуна угасла. — Главное, мне чертовски приятно видеть, как ты облажался.

Хотя прошлая их стычка закончилась для Гэ Чжуна с минимальными потерями, колкие слова, брошенные тогда Миньюем, до сих пор горели на его лице виртуальными пощечинами. Тот позорный уход из участка оставил глубокую обиду.

Миньюй промолчал. Гэ Чжун оглядел шумную толпу в банкетном зале, где гости весело звенели бокалами.

— Сегодня тебя тоже Жун Чэнь притащил?

Цзи Миньюй поднялся со своего места и поправил пиджак. Тратить время на пустую болтовню с Гэ Чжуном он не собирался.

— Не спеши уходить. Ты так и не ответил на вопрос.

— И что же ты хочешь услышать?

— Вы ведь еще со времен учебы крутились друг возле друга, верно? Жун Чэнь так бережно сдувал с тебя пылинки, — Гэ Чжун подошел ближе и перешел на вкрадчивый шепот. — Все вокруг болтали, что между вами далеко не дружеские отношения. Я тогда не верил, а сейчас вижу — чистая правда. До чего же противно.

Миньюй повернул к нему голову.

— Грязному человеку весь мир кажется грязным.

Гэ Чжун издевательски вскинул брови:

— Неужели ты думаешь, что он вечно будет твоим щитом? Да он же чокнутый. Псих, рожденный сумасшедшей бабой.

Об этом мало кто заговаривал вслух, но знали почти все. Мать Жун Чэня сошла с ума вскоре после того, как вышла замуж за Жун Хуэя. Беременную женщину забрали родственники, и только в пятилетнем возрасте маленького Жун Чэня вернули в дом Жун.

Миньйой на мгновение замер. Заметив это, Гэ Чжун уже приготовился злорадно рассмеяться, как вдруг крепкие пальцы Миньюя стальной хваткой вцепились в его воротник. Цзи Миньйой резким, мощным движением толкнул его назад, впечатывая в край тяжелого деревянного стола.

Удар пришелся на спину. Гэ Чжуну показалось, что позвоночник сейчас переломится пополам. Судорожно глотая ртом воздух, он уставился на Миньюя налитыми яростью глазами.

— Ах ты!..

Цзи Миньйой склонился к нему и ледяным шепотом процедил в самое лицо:

— Запомни: в чужом доме не стоит трепать языком о хозяевах.

Гэ Чжун замахнулся кулаком, но Миньйой легко уклонился от удара.

Кое-как выпрямившись, Гэ Чжун дрожащими руками принялся оправлять измятую одежду. Он глубоко вздохнул, собираясь высказать все, что думает, как вдруг сверху на его голову обрушился ледяной поток дорогого алкоголя.

От неожиданности он застыл как вкопанный. Проведя ладонью по лицу, он уставился на свои мокрые, пахнущие спиртом пальцы.

Опешил не только пострадавший — даже Цзи Миньйой на секунду лишился дара речи.

Оба одновременно задрали головы.

На втором этаже, небрежно облокотившись на перила, стоял Жун Чэнь. В одной руке он крутил пустую винную бутылку, а пальцами другой методично щелкал колесиком зажигалки.

Высеченная искра тут же превратилась в ровный язычок синеватого пламени. При дневном свете огонь был едва заметен, но Жун Чэнь завороченно смотрел на него и тихо улыбался.

Затем его рука плавно качнулась вперед, выпуская зажигалку.

Он бросил ее прямо в Гэ Чжуна.

В голове у того вспыхнула паника. Тело сработало на чистых рефлексх: Гэ Чжун с визгом отпрянул в сторону.

Зажигалка ударилась о паркет и разлетелась на куски, но пламя успело лизнуть разлитый по полу алкоголь.

Крепость вина была небольшой, поэтому пламя погасло секунд через тридцать, но полоса призрачного синего огня на полу выглядела пугающе.

Если бы Гэ Чжун не успел отскочить, он бы сейчас горел заживо.

От пережитого ужаса его крупно затрясло. Забыв о приличиях, статусе и месте, он в ярости уставился на Жун Чэня:

— Больной ублюдок!

Развернувшись, он бросился вон из особняка.

Шум привлек внимание гостей. Несколько любопытных потянулись к ним, но застали лишь насквозь промокшего Гэ Чжуна, поспешно уходящего прочь, лужу разлитого спиртного у кресел и обгоревшие пластиковые осколки зажигалки.

Жун Хуэй, только что вышедший из главного зала, тут же поспешил к месту происшествия. Заметив толпу, он нахмурился, но быстро взял себя в руки. Лицо его озарила вежливая, безупречная светская улыбка.

— Прошу прощения за это небольшое недоразумение, господа. Обычные молодежные шалости, не стоит беспокойства. Пожалуйста, возвращайтесь к празднику.

Гости понимающе закивали, обменялись дежурными любезностями и тактично разошлись, предоставив хозяину возможность разобраться с семейными делами.

Когда зал опустел, улыбка мгновенно сползла с лица Жун Хуэя. Он обернулся к Цзи Миньюю:

— Мой отец освободился. Он ждет тебя в кабинете. Можешь подниматься.

Но после всего произошедшего у Цзи Миньюя не осталось ни малейшего желания общаться со старым главой семейства Жун.

— Прошу прощения, — холодно ответил он. — Но у меня появились неотложные дела. Мне пора.

— Неотложные дела? — Жун Хуэй скептически прищурился. — Какие дела могут быть важнее этой встречи? Разговор не займет много времени.

— Прошу прощения за беспокойство, — раздался сверху ленивый голос Жун Чэня. Он медленно спускался по винтовой лестнице. — Но он уходит со мной.

Естественно, уходили они насовсем.

Жун Хуэй помрачнел, буравя сына тяжелым взглядом:

— Тебе мало сегодняшнего позора? Зачем ты вздумал устроить этот цирк?

— Я здесь ни при чем, — Жун Чэнь улыбнулся одними губами. — Скажи спасибо тем, кто не умеет держать язык за зубами и напрашивается на неприятности в такой день. Впрочем, не переживай: они побоятся жаловаться тебе в лицо, будут только шушукаться по углам.

Обменявшись взглядами с Миньюем, они направились к выходу.

— Я не разрешал вам уходить! — повысил голос Жун Хуэй.

В этот момент со стороны коридора быстро спустился секретарь старого господина Жун и преградил им путь.

— Старый господин передает свои извинения за сегодняшний сумбур, — вежливо обратился он к Цзи Миньюю. — Он ценит ваше время и не смеет задерживать, если у вас срочные дела. Однако... — он перевел взгляд на Жун Чэня, — господин просит вас остаться.

Жун Чэнь лишь презрительно усмехнулся:

— У меня тоже срочные дела.

Секретарь растерялся, не ожидая столь наглого неповиновения, но пока он подбирал слова, Жун Чэнь и Цзи Миньюй уже покинули особняк.

Жун Хуэй молча провожал их взглядом, опасно сузив глаза. Из-за присутствия гостей он вынужден был сдерживать гнев, иначе этот разговор закончился бы совсем иначе.

Он собирался подняться в кабинет отца, когда к нему подошел один из слуг, занимавшихся оформлением зала.

— Господин Жун, тот молодой человек, который только что ушел... просил передать вам кое-

что.

— Что именно? — нахмурился Жун Хуэй. Ему было любопытно, какую дерзость решил выкинуть Цзи Миньюй.

— Он просил передать: «Пожалуйста, не ломайте больше мою машину».

Слуга не понимал скрытого смысла этих слов и произнес их с явным недоумением, но Жун Хуэй мгновенно все понял.

На его лице проступила ледяная усмешка.

«В следующий раз это будет не машина», — мысленно пообещал он себе.

Выйдя за ворота, Цзи Миньюй увидел Жун Чэня, который с непринужденным видом поджидал его, прислонившись к дверце автомобиля.

— О чем ты шептался с моим отцом за моей спиной? — с легким любопытством спросил он.

— Ни о чем особенном. Пустяки.

— Пустяки, ради которых ты специально заставил человека вернуться? — Жун Чэнь не стал докапываться до истины. — Ну что, у тебя есть время? Хочу показать тебе одно место.

Миньюй кивнул:

— Поехали.

Так двое мужчин, сославшихся на «неотложные дела», уехали на побережье.

Погода не баловала. С приходом осени небо заволокло тяжелыми свинцовыми тучами, сквозь которые редко пробивалось солнце.

Море потеряло летнюю лазурь и казалось грязно-серым.

Ледяные волны с шумом разбивались у их ног. Жун Чэнь, словно не замечая холода, сделал несколько шагов вперед, позволяя набегавшей пене намочить штанины его брюк.

Резкий ветер бил в лицо. Несмотря на холод, дышалось здесь легко и свободно — куда приятнее, чем в душном зале среди фальшивых улыбок.

Миньей негромко позвал его по имени и попросил не подходить так близко к воде.

Жун Чэнь не пошевелился, продолжая неподвижно смотреть вдаль, словно не слышал его.

Вспомнив о проблемах Жун Чэня со слухом, Миньей на секунду задумался. В этот момент тот обернулся, в его глазах плясали смешинки.

— Ты что-то сказал?

— Ничего.

— Не расслышал. Повтори, — с улыбкой попросил Жун Чэнь.

Заметив лукавство в его взгляде, Миньей лишь молча уставился на серую линию горизонта.

Жун Чэнь подошел ближе. Расстояние между ними сократилось до опасного минимума. Его губы почти коснулись уха Миньей, обжигая кожу теплым дыханием:

— Говори прямо сюда, тогда я точно услышу.

Дыхание Миньей на секунду перехватило. Он повернул голову к Жун Чэню, вспоминая ядовитые слова Гэ Чжуна. Сколько из этого бреда Жун Чэнь успел расслышать?

Немного помолчав, Миньей все же склонился к его уху:

— Пойдем назад. Здесь холодно.

Ощувив его близость, Жун Чэнь довольно улыбнулся. Проводив взглядом очередную бушующую волну, он тихо спросил:

— Разве друзья так себя ведут?

Разве они стоят так близко, что могут расслышать стук чужого сердца?

Миньей помедлил с ответом, прежде чем тихо произнести:

— Не знаю. У меня никогда не было друзей.

Жун Чэнь мягко улыбнулся:

— А все вокруг называют нас друзьями.

Миньей опустил взгляд и тихо рассмеялся:

— Вот как?

Но он и сам никогда не относился к Жун Чэню как к простому другу.

Оба прекрасно понимали, что давно переступили эту черту. Скрывать очевидное не имело смысла — это чувство существовало, и глупо было его отрицать.

Оставался лишь один вопрос: «Допустимо ли это?»

Простая дилемма, требующая однозначного ответа, но для Миньей, который принадлежал совсем другому миру и мог исчезнуть в любой момент, этот выбор был слишком сложным.

На обратном пути Цзи Миньей внимательно следил за дорогой. Бросив взгляд на зеркало заднего вида, он заподозрил неладное.

Черный внедорожник преследовал его уже несколько перекрестков, не отставая ни на метр.

Разглядеть лицо водителя сквозь тонировку было трудно, но угадывался силуэт крепкого мужчины в защитной маске.

"Неужели снова те же лица?"

Быстро же они спохватились.

Позволить преследователю висеть на хвосте было слишком опасно, и Миньей решил оторваться.

Он прибавил газу, планируя совершить маневр на следующем повороте.

Но преследователь среагировал мгновенно. Черный джип рванул вперед, пытаясь подрезать его машину на высокой скорости, едва не зацепив крыло. Миньей пришлось резко выкрутить руль, чтобы избежать столкновения.

Почувствовав неладное, Жун Чэнь обернулся и посмотрел на внедорожник, поравнявшийся с

ними.

Он нахмурился, опустил стекло и вперил в водителя тяжелый, леденящий взгляд.

Водитель внедорожника тоже заметил его. Глаза мужчины за темными очками удивленно расширились.

Словно испугавшись, он резко крутанул руль в сторону и поспешно затормозил у обочины.

Заметив, что преследователь отступил, Миньюй тоже припарковал машину у края дороги и вышел из салона, намереваясь лично поговорить с водителем и выяснить, кто за этим стоит.

Но стоило ему сделать пару шагов, как джип взревел мотором и со свистом сорвался с места, скрываясь в дорожной пыли.

Жун Чэнь вышел следом и подошел к Миньюю. Провожая взглядом удаляющийся автомобиль, он недобро прищурился:

— Это ведь уже не в первый раз?

— Можно и так сказать, — уклонился от прямого ответа Миньюй. Прошлый инцидент был скорее предупреждением, да и этот мало чем отличался. До серьезных мер они еще не дошли.

Жун Чэнь брезгливо фыркнул:

— Вечно они используют свои грязные методы.

О ком шла речь, обоим было ясно без слов.

Миньюй промолчал, но про себя решил, что ему все же придется встретиться со старым Жун Цзиминем. Не сейчас, но эта встреча обязательно состоится.

Жун Чэнь стоял рядом, погруженный в свои мрачные мысли, и о чем-то напряженно думал.

На следующий день, вернувшись в офис, Цзи Миньюй узнал, что Ли Биншэн просил о встрече сегодня вечером.

Когда они встретились в привычном тихом месте, Ли Биншэн уже ждал его. Выглядел он непривычно серьезным и сосредоточенным.

— Вы хотели обсудить что-то важное, господин Ли?

— Да, есть пара вопросов, — заметив его приход, Ли Биншэн немного расслабился. — По телефону такие вещи не обсуждают, поэтому пришлось побеспокоить тебя лично.

Миньйой покачал головой:

— Пустяки. Что стряслось?

Сначала Ли Биншэн коротко отчитался о текущих делах по проекту. Все шло гладко, так что они быстро подвели итоги этапа и наметили дальнейшие шаги.

Но это была лишь официальная часть встречи.

— Недавно на меня вышли люди, которые очень настойчиво пытались перекупить этот проект, — Ли Биншэн наконец перешел к главному. — Условия предложили баснословные. Сразу оговоршусь: я рассказываю это не для того, чтобы набить себе цену или расторгнуть наш договор.

Биншэн всегда строил бизнес на долгосрочной перспективе и не гнался за сиюминутной выгодой.

Он сделал паузу и продолжил:

— Я пришел к выводу, что их главная цель — уничтожить тебя. С самого начала этот человек метил именно в твою компанию. У меня полно других проектов, но его интересовал исключительно этот.

В бизнесе конкуренция — дело обычное, но в данном случае соперник действовал целенаправленно и грязно.

— Спасибо, что предупредили.

— Не стоит благодарности. За время нашего сотрудничества я убедился, что ты надежный партнер, и ни разу не пожалел о своем выборе, — искренне произнес Ли Биншэн. — Прости, но назвать имя этого человека я не могу. Соглашение о конфиденциальности.

— Ничего страшного. Этого вполне достаточно.

Миньйой догадывался, что даже если бы он узнал имя, это вряд ли бы помогло.

Разговор длился не больше получаса. Все важные моменты были улажены, а информация, которой поделился Ли Биншэн, оказалась бесценной.

Уходя, Цзи Миньюй вежливо поклонился партнеру:

— И все же, спасибо, что нашли время приехать.

— Ерунда. Я лишь предупредил тебя о грозящей опасности, так что не бери в голову, — отмахнулся Ли Биншэн. Для него это было дружеским жестом.

Они попрощались у дверей клуба.

В отличие от прошлых деловых встреч за чаем, сегодня они позволили себе немного выпить. Миньюй вызвал трезвого водителя, а Ли Биншэн ждал свою машину на крыльце.

Через пару минут подъехал его автомобиль. Стоило Ли Биншэну сесть на заднее сиденье, как зазвонил его телефон.

На экране высветился знакомый номер — звонил тот самый человек, что пытался перекупить проект.

— Вы сегодня виделись с Цзи Миньюем? — в трубке раздался тихий, немного хриплый смех. — Похоже, вы все-таки рассказали ему обо мне.

Ли Биншэн на секунду опешил. Он не ожидал, что этот человек настолько плотно контролирует его шаги и так быстро узнает о встречах.

— Мы обсуждали общие вопросы бизнеса. Ваше имя в нашем разговоре не упоминалось.

— Я знаю. За это я не переживаю, у вас безупречная репутация, — усмехнулся собеседник. — Тогда позвольте поделиться с вами еще одной новостью. Компании Цзи Миньюя осталось жить считанные дни.

— Что?..

Ли Биншэн не успел ничего спросить — в трубке раздалась короткая гудка.

Он в растерянности посмотрел в окно, туда, где скрылась машина Миньюя. Теперь было очевидно: молодой бизнесмен перешел дорогу кому-то очень влиятельному и опасному, раз преследователь не поленился сделать такое предупреждение.

Жун Хуэй поднялся на второй этаж, собираясь войти в кабинет отца. На пороге стоял личный секретарь старика, который вежливо кивнул кому-то внутри:

— В таком случае, я пойду.

Тон секретаря показался Жун Хуэю непривычно фамильярным.

Заметив его, секретарь пояснил:

— Старый господин срочно уехал по делам. Сейчас его здесь нет.

— А кто тогда внутри? — спросил Жун Хуэй и, не дожидаясь ответа, решительно толкнул дверь.

У окна, прислонившись к перилам балкона, стоял Жун Чэнь. Он лениво наблюдал за висевшей в клетке птицой, легонько дразня ее пальцем.

Солнечный свет мягко пробивался сквозь полупрозрачные шторы, заливая комнату, но Жун Чэнь стоял против света, и его лицо оставалось в глубокой тени, делая взгляд мрачным и зловещим.

— Что ты здесь забываешь? — Жун Хуэй сделал шаг вперед. — Когда тебя просили остаться — ты сбежал. А теперь заявляешься без приглашения.

Жун Чэнь перевел взгляд с роскошной, безупречно обученной певчей птицы на отца:

— Откуда тебе знать, приглашали меня или нет?

Жун Хуэй оглянулся. Секретарь уже успел незаметно исчезнуть — чужие семейные сцены помощникам слушать не полагалось.

Убедившись, что они одни, Жун Хуэй холодно спросил:

— Раз уж ты здесь, угадай: о чем твой дед хотел с тобой поговорить?

— Меня не волнует, о чем он хотел поговорить, — Жун Чэнь лениво коснулся пальцами стоявшей на краю стола старинной фарфоровой вазы. Он с вызовом посмотрел на отца, на его губах играла издевательская усмешка. — Сегодня говорить буду я.

Атмосфера в кабинете мгновенно накалилась до предела.

Жун Хуэй опасно сузил глаза, едва сдерживая ярость:

— Я не требую от тебя уважения, но изволь следить за своим тоном, когда разговариваешь со мной.

— Надо же, ты до сих пор надеешься поиграть в любящую семью? — Жун Чэнь рассмеялся, но в следующую секунду его лицо стало ледяным. Резким движением руки он столкнул драгоценную вазу со стола.

Старинный фарфор с оглушительным звоном разлетелся по полу на мелкие осколки.

Жун Чэнь посмотрел на отца в упор:

— Я ведь уже предупреждал тебя: держись подальше от моих дел.

При виде разбитого шедевра у Жун Хуэя задергался затылок.

— Ты совсем страх потерял?!

Ему безумно хотелось, как и в прошлый раз, запустить в голову сына тяжелой пепельницей. В кабинете старого господина он сам не смел дышать лишний раз, а этот негодяй без малейших колебаний уничтожил бесценный антиквариат.

Будь они в его собственном офисе, Жун Хуэй уже пустил бы в ход кулаки.

Жун Чэнь равнодушно скользнул взглядом по его лицу:

— И что ты сделаешь? Натравишь на меня своих шавок, как на Цзи Миньюя?

Жун Хуэй напрягся, челюсти его сжались:

— О чем ты говоришь? Я понятия не имею.

Он ответил максимально сухо, хотя прекрасно понимал, о чем речь. Наемник отчитался ему еще вчера. Тот дурак испугался, когда увидел в преследуемой машине Жун Чэня, и не решился довести дело до конца. Пожалуй, только сам исполнитель знал, какой ужас он испытал, когда стекло опустилось и он встретился взглядом с Жун Чэнем.

Жун Хуэй сделал глубокий вдох, стараясь успокоиться:

— Если ты пришел сюда только ради того, чтобы устраивать погромы, то катись вон. И не смей прикасаться к вещам в этом доме.

— Не переживай, я все компенсирую, — небрежно бросил Жун Чэнь.

Члены одной семьи обычно не говорят о компенсациях, тем более законные наследники. Но их семью нельзя было назвать нормальной. Жун Чэнь никогда не опускал головы перед отцом, а его взгляд всегда сочился презрением.

Он подошел к Жун Хуэю почти вплотную:

— Любое преступление оставляет следы. Раз уж я узнал, что за этим стоишь ты, то и доказательства найду без труда.

С этими словами он бросил последний взгляд на осколки фарфора у своих ног.

— Хотел попросить тебя передать это деду, но, думаю, не стоит. Он и сам все поймет.

Жун Чэнь прекрасно знал, что отцу глубоко плевать на его дела. Жун Хуэй никогда бы не решился на подобные методы по собственной воле.

За его спиной стоял только один человек.

Жун Хуэй был лишь послушным учеником своего отца, унаследовавшим от него все худшие черты.

Именно поэтому Жун Чэнь пришел сегодня сюда — он хотел встретиться со старым главой клана лицом к лицу.

После ухода сына Жун Хуэй велел прислуге прибраться в кабинете, а сам набрал номер отца.

В трубке раздался медленный, но на удивление бодрый голос старика:

— Слушаю.

Жун Хуэй коротко изложил суть произошедшего.

На том конце провода повисло молчание, после чего старик негромко рассмеялся:

— Надо же. А ведь это была моя любимая ваза.

Несмотря на его смех, Жун Хуэй почувствовал, как по спине пробежал холодок.

— Что касается дел компании «Чжэньюй»? Ты уже начал подготовку?

— Да, процесс запущен. Очень скоро они окажутся на грани банкротства.

Жун Цзимин тихо вздохнул:

— Видимо, прошлый урок оказался слишком мягким, раз они не восприняли его всерьез.

Жун Хуэй замялся, вспоминая угрозы сына:

— Стоит ли продолжать?

Он знал, как сильно отец дорожит своей репутацией. Если они зайдут слишком далеко, а Жун Чэнь предоставит доказательства прессе, последствия будут катастрофическими. Жун Чэнь не был похож на обычных людей — если он обещал устроить ад, он его устраивал, невзирая на последствия.

— Какая глупость, — невозмутимо ответил Жун Цзимин. — Никто не собирается проливать кровь. Это всего лишь дружеское предупреждение.

Они лишь запугивали Цзи Миньюя, а заодно проверяли на прочность Жун Чэня.

Обычный человек после первого же предупреждения сбежал бы на другой конец страны, но Цзи Миньюй не выказывал ни малейшего страха. Такой сильный соперник в будущем мог стать серьезной угрозой, поэтому решить вопрос нужно было сейчас.

Старик усмехнулся. Ему даже нравилась эта игра — торопиться было некуда.

Спустя пару дней Лу Чжиин снова вытащил Цзи Миньюя на встречу.

На этот раз они пошли не в шумный бар, а в тихий уютный ресторан, где Лу заранее забронировал отдельный кабинет.

— Слышал последние новости? Ты снова стал героем дня.

Миньей догадывался, о чем речь, но предпочел уточнить:

— Что там с Гэ Чжуном?

В последние дни он был полностью поглощен делами компании «Шэнчэн», и ему было не до светских сплетен.

Позорный побег Гэ Чжуна с приема явно не остался незамеченным.

— А что ему будет? Снова под домашним арестом, — хохотнул Лу Чжиин. — Его отец, как только вернулся из командировки, сразу же побежал извиняться перед дедом Жун Чэня. Вот уж вырастил наследничка на свою голову, вечно отцу приходится за ним дерьмо разгребать. Но мне безумно интересно: что этот придурок натворил, что Жун Чэнь облил его вином? Он опять к тебе лез?

Лу Чжиину не верилось, что Жун Чэнь мог вспылить из-за пустяка в такой важный день.

Говорили, что дома Гэ Чжуна избили до полусмерти, но он так и не признался, с чего все началось.

— Меньше знаешь — крепче спишь, — усмехнулся Миньей, переводя взгляд на собеседника. — Слишком любопытные люди долго не живут.

Он в шутку провел пальцем по горлу, но Лу Чжиин преувеличенно испуганно откинулся на спинку стула:

— Намек понял. Больше ни слова.

Вскоре подали горячее. Лу Чжиин отложил палочки и спросил:

— Кстати, помнится, на курорте Ян Цюньинь говорила о каком-то совместном проекте. Как продвигаются дела? Сегодня Жун Чэня с тобой нет, так что можете выложить все начистоту.

— Никак. Все отменяется, — спокойно ответил Миньей.

На самом деле Ян Цюньинь позвонила ему в офис еще утром.

— Прости, но наше сотрудничество придется отложить, — виновато произнесла она.

Из-за болезни бабушки Ян Цюньинь долго не могла закончить проект. После того как было объявлено о расторжении помолвки, она всю ночь работала над презентацией, но здравый

смысл возобладал — в текущих обстоятельствах любая их совместная активность вызвала бы слишком много грязных слухов. Ей нужно было защитить репутацию семьи.

— Я все понимаю, — мягко ответил Миньюй. Он не держал на нее обиды.

— Надеюсь, в будущем нам еще представится шанс поработать вместе, — добавила девушка. — Пока что я заморозу этот проект.

— Не стоит. Действуйте по своему усмотрению.

Даже если они и вернутся к этой теме позже, Миньюй предпочел бы увидеть совершенно новую концепцию.

— Хорошо, — тихо выдохнула Ян Цюнъинь и повесила трубку.

За обедом в основном говорил Лу Чжиин, а Миньюй лишь изредка вставлял короткие реплики.

Он согласился на эту встречу только потому, что хотел расспросить Лу о деталях, упомянутых Ли Биншэном. Возможно, Лу Чжиин знал тех, кто пытался перекупить проект.

Но тот лишь развел руками:

— Без понятия. Наш проект с компанией «Шэнчэн» еще на стадии разработки. А что случилось? К чему такие вопросы?

— Да так, пустяки, — Миньюй невозмутимо сделал глоток чая. — Кажется, намечаются небольшие неприятности.

Неприятности? И он говорит об этом так спокойно?

Лу Чжиин недоуменно нахмурился:

— И что ты собираешься делать?

Миньюй слабо улыбнулся:

— Будем решать проблемы по мере их поступления.

Когда они расплатились по счету, Лу Чжиин взглянул на часы — стрелки приближались к восьми вечера. На улице уже совсем стемнело.

— Ну что, может, по стаканчику? — предложил он.

— Пожалуй, откажусь, — покачал головой Миньуй. Последние дни выдались слишком напряженными, и сейчас ему хотелось только одного — добраться до кровати. — Возраст уже не тот, пора приучать себя к здоровому сну.

Лу Чжиин на секунду лишился дара речи.

—... Дружище, тебе всего двадцать один. Как у тебя язык поворачивается такое говорить?

Миньуй лишь загадочно улыбнулся и достал ключи от машины.

Лу Чжиин поспешил за ним:

— Ну пошли, чего ты? Работа работой, но расслабляться-то надо!

— Не сегодня, — отрезал Миньуй.

Лу Чжиин разочарованно вздохнул. Идти одному не хотелось, так что ему тоже пришлось ехать домой.

Миньуй подошел к своей машине. Он уже собирался открыть дверцу, как вдруг зазвонил телефон. Нажав на ручку, он понял, что замок поврежден — дверь не поддавалась.

Он замер, глядя на незнакомый номер на экране, и принял вызов.

Миньуй молчал, ожидая, пока заговорит собеседник.

Но из динамика донеслось лишь тихое шипение помех, после чего связь оборвалась.

В ту же секунду его левое запястье пронзила вспышка острой боли, похожая на ожог.

Он быстро задрал рукав. Светящиеся цифры на коже вели себя безумно: они стремительно менялись от нуля до сотни, мерцая и сменяя друг друга, словно система дала критический сбой.

Миньуй нахмурился.

Лу Чжиин к этому моменту уже выехал с парковки, так что он не видел, как из-за дверей лифтового холла показались несколько крепких парней.

Они медленно приближались к Миньюю. Металлический скрежет их оружия о бетонный пол эхом разносился под сводами полупустой подземной стоянки.

Миньюй поднял глаза. Перед ним стояли типичные уличные отморозки, вооруженные железными прутьями и битами.

Таким оружием трудно убить с одного удара, но можно искалечить человека на всю жизнь.

Миньюй мысленно вздохнул. Только что он уверял Лу Чжиина, что решит проблемы по мере их поступления, и вот проблемы явились лично.

— Кто вас прислал?

Главарь банды — парень с крашеными волосами и татуировкой на шее — нагло ухмыльнулся:

— Меньше знаешь — крепче спишь, помнишь? Нам хорошо заплатили за то, чтобы ты немного помучился. Так что ничего личного, парень.

Миньюй понимал, что договариваться с ними бесполезно. Заказчик явно отвалил круглую сумму, раз эти придурки не боялись даже тюрьмы.

Он быстро огляделся по сторонам. Заметив его взгляд, главарь издевательски хмыкнул:

— Можешь не искать камеры. Сегодня тебе никто не поможет.

Он резко кивнул своим людям, и банда с криками ринулась на Миньюя.

В обычном кулачном бою у Миньюя не возникло бы проблем, но против вооруженных железными трубами профессиональных бойцов выстоять было непросто.

Уклонившись от первого удара, он заставил нападавшего врезаться в капот собственной машины, но в ту же секунду на него налетел второй.

Увернуться не удалось — тяжелый удар пришелся на плечо.

Цзи Миньюй глухо застонал от тупой боли, но тут же перехватил инициативу: мощным пинком отбросил нападавшего назад и вырвал у него из рук железный прут.

Его взгляд стал ледяным. Раз уж они решили драться не на жизнь, а на смерть, он не станет миндальничать.

Странно другое: подземная парковка крупного торгового центра обычно была забита машинами и людьми, но сейчас здесь не было ни души. Словно кто-то специально позаботился о том, чтобы очистить территорию для расправы.

Миньей мысленно усмехнулся.

Похоже, на его устранение действительно не пожалели денег.

Прошло несколько минут. Обе стороны уже успели пролить кровь. Нападавшие тяжело дышали, но отступить не собирались, кружа вокруг Миньей в поисках слабого места.

Прислонившись спиной к бетонной колонне, Миньей пытался восстановить дыхание. Пальцы, сжимавшие железный прут, онемели от напряжения, а запястье продолжало гореть невыносимым жаром.

В свое время Система предупреждала его, что главное условие выживания — сохранение собственной жизни. Теперь он понимал, что это была вовсе не шутка.

Время поджимало, нужно было заканчивать эту возню. Заметив легкое движение со стороны одного из парней, Миньей уже приготовился к броску, как вдруг тишину парковки разорвал оглушительный рев мощного двигателя.

Визжа шинами, на парковку ворвался спортивный автомобиль.

Машина неслась прямо на стоявшего посреди дороги бандита. Тот в последний момент успел отпрыгнуть в сторону, а спорткар замер ровно на том месте, где он только что стоял.

Если бы парень замешкался хоть на секунду, его бы размазало по стене. Лицо несостоявшейся жертвы мгновенно побелело от ужаса.

Все замерли, уставившись на водительское сиденье.

Дверца распахнулась, и из салона вышел Жун Чэнь.

Он холодно окинул взглядом бандитов, после чего перевел взгляд на Миньей. Заметив кровь на его одежде, Жун Чэнь опасно сузил глаза.

Нападавшие растерянно переглядывались.

Откуда взялся этот безумец?

Им обещали, что цель будет одна, а этот парень оказался куда крепче, чем они думали. Теперь нарисовался второй, и на вид он казался еще более опасным.

Жун Чэнь уверенным шагом направился к Миньюю, но дороге ему преградил один из бандитов.

— Тебя это не касается, парень. Если жить надоело — проваливай отсюда.

Жун Чэнь посмотрел на него, уголок его губ пополз вверх:

— Я бы посоветовал тебе то же самое.

Гангстер опешил от такой наглости. Он привык, что его боятся, а тут какой-то мажор смеет ему указывать. Потеряв терпение, он замахнулся битой:

— Ну все, ублюдок, сам напросился! Получишь вместе с ним!

Но Жун Чэнь оказался быстрее. В его руке мгновенно блеснул острый нож, лезвие которого уперлось прямо в живот нападавшему.

Острое лезвие — это не тупой кусок железа, одно движение — и оно войдет в плоть, разрывая внутренние органы.

Жун Чэнь остановил руку в паре миллиметров от его кожи и невозмутимо спросил:

— Теперь ты меня услышал?

Парень судорожно сглотнул, лицо его побледнело, и он покорно закивал.

Жун Чэнь убрал нож и подошел к Миньюю. Но не успел он произнести ни слова, как Миньюй резко крикнул, заметив движение у него за спиной. Он хотел перехватить удар, но Жун Чэнь удержал его за плечо.

Он сам резко развернулся и выставил левую руку под удар летящего стального прута.

Раздался глухой, страшный хруст — удар был такой силы, что кость должна была разлететься в щепки.

Но Жун Чэнь лишь слегка нахмурился, а в следующую секунду на его лице проступила безумная, пугающая улыбка. Похоже, он был более чем доволен результатом.

Нападавший испуганно отшатнулся, не понимая, с каким чудовищем столкнулся.

Жун Чэнь осторожно придерживал сломанную левую руку правой, весело глядя на застывших в оцепенении бандитов:

— Ну вот. Теперь это с полной уверенностью можно назвать самообороной.

Когда на место происшествия наконец прибыла полиция, бандиты были избиты настолько сильно, что трудно было понять, кто здесь жертва, а кто нападавший.

Лу Чжиин получил звонок от Жун Чэня посреди дороги. Тот велел ему вызвать полицию, но строго-настрого запретил звонить раньше чем через пятнадцать минут.

Когда Лу примчался на парковку, лицо Жун Чэня все еще было забрызгано чужой кровью.

После дачи показаний и оформления всех бумаг Лу Чжиин отвез обоих в больницу, устроил их в палаты и только к утру смог со спокойной душой уехать домой.

Миньйой пострадал несильно — отделался лишь парой ушибов и ссадин. А вот левое предплечье Жун Чэня из-за того удара было сломано, не считая множества мелких травм.

Глубокой ночью Цзи Миньйой тихо вошел в палату к Жун Чэню и подошел к его постели.

Часы показывали далеко за полночь, но тот не спал.

Жун Чэнь медленно открыл глаза и посмотрел на вошедшего.

Миньйой слабо улыбнулся:

— Надо же, а я и не знал, что ты умеешь водить машину.

Жун Чэнь приподнял уголки губ:

— Если бы я не притворялся беспомощным, разве ты стал бы так сильно обо мне переживать?

Он впервые заговорил так искренне и прямо. Миньйой на секунду растерялся, но затем мягко ответил:

— Я действительно за тебя испугался.

Именно поэтому во время их совместных прогулок он всегда старался идти со стороны дороги, чтобы Жун Чэнь мог его слышать, а отправляясь куда-то вместе, заранее нанимал водителя.

И Жун Чэнь прекрасно это знал.

Миньюй потянулся к одеялу, собираясь поправить его, как вдруг Жун Чэнь здоровой рукой крепко перехватил его запястье.

Резким движением он притянул Миньюя к себе, обнимая за шею и заставляя прижаться к своей груди. Его лицо оказалось в опасной близости, кончик носа почти касался кожи Миньюя.

— Посмотри на меня, — выдохнул он.

Встретившись с ним взглядом, Жун Чэнь хрипло прошептал:

— Поцелуй меня.

<http://bllate.org/book/20118/2003941>